

В это же самое время Элисия тоже вспоминала тот давний разговор, который состоялся между ней и Альфонсо.

'Хотя я действительно была серьезна, когда говорила это тогда, я думала об этом только потому, что не предполагала, что это может когда-нибудь случиться', - думала Элисия, пока они с Альфонсо приближались к Кане Альбероне. Но теперь, когда мы действительно находимся в мире аниме, должна ли я действительно пройти через это? Я просто не знаю. Но это было бы очень сексуально'.

Вопреки своему обычному невинному и энергичному характеру, в прошлой жизни Элисия была страстной любовницей. Несмотря на то, что она была только с Альфонсо, она любила узнавать новое. Кроме того, ее либидо было высоким. Очень высоким. По настоящему Элисии большинство их занятий любовью длилось не менее трех часов.

В конце концов, Альфонсо и Элисия добрались до Каны, что вывело их обоих из задумчивости. Сразу же прия в себя, Элисия спряталась за спину Альфонсо, словно стесняясь, а на самом деле пытаясь свести к минимуму вероятность того, что она проговорится о чем-то, чего делать не следует.

В это время Кана заметила приближающихся Альфонсо и Элисию. Нервно посмотрев на них, она испугалась, что они попросят ее уйти.

"Извините, мы можем вам чем-то помочь?", - сказал Альфонсо с небольшой улыбкой на лице. "Мы заметили, что вы уже давно смотрите на вход в гильдию. Пару месяцев, по крайней мере. Вот мы и подумали, не нужна ли вам для чего-нибудь гильдия. Может быть, вы хотите разместить задание?"

Выдохнув с облегчением, когда ее не попросили уйти, Кана воспользовалась возможностью рассмотреть двух подошедших к ней детей. Мальчик был немного выше ее, со светло-коричневым цветом кожи, который был темнее ее загорелой кожи на несколько тонов. У девочки были темные волосы и кожа на тон темнее, чем у мальчика. Однако ее удивило то, как хорошо выглядели эти двое перед ней.

"Нет, я не хочу ничего размещать", - сказала Кана, оторвавшись от своих мыслей. "Видите ли... моя мать умерла в начале этого года. Но перед смертью она сказала, чтобы я пришла в Хвост Феи. Она сказала, что они обязательно примут меня".

"Я никак не могу сказать им, что мой отец-бездельник - член Хвоста Феи", - подумала Кана, пока объясняла.

"О, так ты хочешь вступить в гильдию?", - Альфонсо кивнул, хотя и он, и Элисия знали истинную причину, по которой Кана пришла сюда. "Тогда тебе стоит последовать за нами. Хотя, как и мы, ты не становишься полноправным членом, пока не достигнешь совершеннолетия, я уверен, что дедушка не будет возражать против того, чтобы принять тебя".

"Правда?", - скептически спросила Кана.

"Ага.", - Альфонсо ответил еще одним кивком. "Как и ты, мы тоже сироты. На самом деле, мы

даже не жили в Магнолии. Но дедушка, он, кстати, мастер гильдии, приехал за нами в Харгейон, когда узнал, что у нас есть магический талант. Кстати, а ты умеешь пользоваться магией?"

Удивившись, что двое детей перед ней - такие же сироты, как и она, Кана скептически посмотрела на их одежду. Она никогда не видела детей-сирот, которые были бы так хорошо одеты.

Заметив направление взгляда Каны, Альфонсо язвительно улыбнулся, поняв, о чем она думает.

"Единственная причина, по которой наша одежда так хороша, заключается в том, что мы с Лиси талантливы и в других вещах, кроме магии", - сказал Альфонсо. Продолжая говорить, он поочередно указал на себя и Элисию. "Я неплохо готовлю, поэтому я заработал немного денег, работая на кухне гильдии. Потом я купил ткани, которые она мне посоветовала. После этого она сшила нам одежду".

И снова Кана была удивлена. Эта история звучала одновременно и правдоподобно, и невероятно. Правдоподобно потому, что он не сказал, что они просто купили одежду, а сшили ее сами.

Заметив очередной скептический взгляд в свою сторону, Альфонсо лишь пожал плечами в ответ.

"Можешь нам пока не верить", - сказал Альфонсо с улыбкой. "Вместо этого ответь на мой вопрос. Ты умеешь пользоваться магией?"

"О... Да... Я могу использовать [Карточную магию]", - ответил Кана.

"Хорошо.", - Альфонсо кивнул. "Раз уж ты умеешь пользоваться магией, то проблем с твоим приемом быть не должно. Давай, пойдем с нами".

С этими словами Альфонсо повернулся к входу в гильдию и начал идти, а Элисия последовала за ним. Кана в шоке на мгновение замерла на месте. Затем она быстро последовала за ними.

Через несколько минут Альфонсо, Элисия и Кана вошли в здание гильдии и направились прямо к Макарову, который в нетрезвом состоянии сидел на барной стойке и прихлебывал пиво. Когда они дошли до него, прошло всего несколько мгновений, и Кана была принята в гильдию.

Естественно, Кана была потрясена тем, как легко это произошло. После того как Альфонсо объяснил ситуацию, Макаров даже не стал задумываться, прежде чем сказать:

"Дитя, я сожалею о твоей утрате. Хотя мы никогда не сможем заменить тебе семью, которую ты потеряла, но, если ты позволишь нам, у тебя будет место, которое ты сможешь назвать домом, и люди, которых ты сможешь воспринимать как семью. А теперь, Альфонсо, познакомь ее с другими детьми вашего возраста".

... После чего он мощно зевнул и упал на барную стойку, где через секунду уже хралел

После этого Альфонсо и Элисия отвернулись, даже не вздрогнув. Как будто это было обычным явлением. Затем они подошли к столику, за которым сидели четверо детей.

"Неужели это так просто?", - спросила Кана, все еще не веря.

"Да. Это так просто", - ответил Альфонсо.

Но прежде, чем Альфонсо успел представить им Кану, Лаксус произнес.

"Новый член, да?, - спросил Лаксус своим обычным начальственным тоном. "Какую магию ты умеешь использовать?"

"[Карточная магия]", - Кана ответила, слегка нахмурившись: ей было неприятно, что Лаксус говорит с ней таким тоном.

"Бесполезная", - сурово сказал Лаксус. Затем он посмотрел на Альфонсо и продолжил. "Уведи ее отсюда".

В то время как Кана была застигнута врасплох заявлением Лаксуса, Альфонсо мгновенно пришел в ярость. Это заметила и Элисия. Однако, как обычно, когда Лаксус переходил все границы, она не попыталась остановить Альфонсо от эскалации ситуации. Ведь она тоже была недовольна поведением Лаксуса.

"Я не твой слуга, щенок", - сказал Альфонсо понизив голос. "Я уже давно терплю твои выходки. Так что, если не хочешь проблем, с этого момента начинай разговаривать со мной с уважением".

Услышав угрожающий тон Альфонсо, Биклоу, Фрид и Эвергрин нахмурились и подготовились преподать младшему мальчику урок. Однако прежде, чем они успели начать действовать, Лаксус поднял правую руку, подавая знак остановиться.

"Неужели?", - спросил Лаксус снисходительным тоном. "И зачем мне это делать? Неужели ты думаешь, что сможешь доставить мне какие-то "проблемы"? Неужели ты действительно веришь, что сможешь заставить меня что-то сделать?"

"Поверь мне, Лаксус, тебе не нужен такой враг, как я", - Альфонсо ответил тем же тоном.

Никто никогда из детей не говорил с ним подобным тоном, и Лаксус лишь широко улыбнулся, прежде чем ответить.

"О, но я думаю, что нужен".